

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 4, Pp. 759–769, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(517.3)

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-759-769

От предмета контрабанды к инструменту пропаганды: из истории обращения денежных знаков Российской империи на внутреннем рынке Монголии в XIX – начале XX в.

Анна Максимовна Плеханова¹, Алдар Амаголонович Ширапов²,
Найдан-Жаргал Будажапович Доржиев³

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

 доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора
0000-0002-6573-4262. E-mail: [plehanova.am\[at\]mail.ru](mailto:plehanova.am[at]mail.ru)

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

 кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
0000-0002-5910-3501. E-mail: [agmaren\[at\]mail.ru](mailto:agmaren[at]mail.ru)

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047
Улан-Удэ, Российская Федерация)

 аспирант
0009-0004-6393-4270. E-mail: [g1997gle\[at\]mail.ru](mailto:g1997gle[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Плеханова А. М., Ширапов А. А., Доржиев Н.-Ж. Б., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется история обращения денежных знаков Российской империи в Монголии в XIX – начале XX в. *Целью* данной статьи является выявление и анализ роли российской валюты на внутреннем рынке Монголии в XIX – начале XX в. В рамках поставленной цели предполагается определить причины, лежащие в основе изменения статуса российского рубля, и выявить функции, которые выполняла российская валюта за рубежом на протяжении исследуемого периода. *Материалы и методы.* Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые документы, регулирующие государственную политику Российской империи в области денежного оборота и развитие торговых отношений со странами Внутренней Азии; архивные материалы, представленные в фондах государственных архивов Республики Бурятия и Иркутской области. Методология исследования базируется на методе исторической реконструкции, хронологическом, статистическом, системно-историческом методах, что позволило реконструировать историю трансформации роли российских денежных знаков на внутреннем рынке Монголии в контексте масштабных политических и экономических процессов, происходивших в странах Внутренней Азии в исследуемый период. *Результаты.* В ходе развития торговых отношений Российской империи со странами Внутренней Азии статус российских денежных знаков на внутреннем рынке Монголии претерпел неоднократные изменения. Выполняя в течение первой половины XIX в. роль нелегального товара, к началу XX в. рубль смог стать одним из признанных инструментов взаимных расчетов. Получив солидный статус благодаря успешной финансовой реформе С. Ю. Витте, российский рубль занял прочное место на финансовом рынке Монголии, содействуя развитию российско-монгольского торгового сотрудничества.

Ключевые слова: Российская империя, Цинская империя, Монголия, кяхтинская таможня, российский рубль, золото, серебро, банкнота, экономика, банк, международная торговля, контрабанда.
Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания по проекту «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» (номер госрегистрации: 121031000243-5).
Для цитирования: Плеханова А. М., Ширапов А. А., Доржиев Н.-Ж. Б. От предмета контрабанды к инструменту пропаганды: из истории обращения денежных знаков Российской империи на внутреннем рынке Монголии в XIX – начале XX вв. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 4. С. 759–769. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-759-769

From a Smuggling Item to a Propaganda Tool: Historical Insights into the Circulation of Russian Imperial Currency in Mongolia, Nineteenth to Early Twentieth Centuries

Anna M. Plekhanova¹, Aldar A. Shirapov², Naidan-Zhargal B. Dorzhiev³

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate, Deputy Director
 0000-0002-6573-4262. E-mail: plekhanova.am[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Junior Research Associate
 0000-0002-5910-3501. E-mail: agmaren[at]mail.ru

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Postgraduate Student
 0009-0004-6393-4270. E-mail: g1997gle[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Plekhanova A. M., Shirapov A. A., Dorzhiev N.-Zh. B., 2024

Abstract. Introduction. The article examines the circulation of Imperial Russia's currency in Mongolia's domestic markets during the nineteenth and early twentieth centuries. *Goals.* The study seeks to determine and analyze the role of Russian currency in Mongolia during the identified period. To facilitate this, the work shall investigate reasons behind the change in the Russian ruble's status, determine the then functions performed by the latter abroad. *Materials and methods.* The study focuses on regulatory and legal documents aimed at administering state policy of the Russian Empire in the fields of money circulation and development of trade relations with Inner Asian countries, investigates related archival materials housed at the State Archive of Buryatia and that of Irkutsk Oblast. The key research methods employed include that of historical reconstruction, and chronological, statistical, systemic historical ones. These put together have made it possible to reconstruct how the status of Russian ruble in Mongolia's financial market would change in the context of large-scale political and economic processes witnessed by nations of Inner Asia during the period in question. *Results.* The development of trade relations between Imperial Russia and Inner Asian nations entailed multiple changes in the status of Russian currency within Mongolia's markets. Having been an illegal commodity in the early-to-mid nineteenth century, Russian ruble grew to become a recognized tool of mutual settlements at the turn of the twentieth century. The solid status that proceeded from S. Witte's successful financial reform made it possible for the Russian currency to hold a firm place in the financial market of Mongolia, which it turn had most favorable impacts on Russia-Mongolia trade cooperation.

Keywords: Russian Empire, Qing Empire, Mongolia, Kyakhta customs, Russian ruble, gold, silver, banknote, economy, bank, international trade, smuggling

Acknowledgments. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 'Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, Seventeenth to Twenty First Centuries'.

For citation: Plekhanova A. M., Shirapov A. A., Dorzhiev N.-Zh. B. From a Smuggling Item to a Propaganda Tool: Historical Insights into the Circulation of Russian Imperial Currency in Mongolia, Nineteenth to Early Twentieth Centuries. *Oriental Studies*. 2024; 17 (4): 759–769. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-759-769

1. Введение

Деньги — один из важнейших и неотъемлемых атрибутов цивилизации. Согласно определению, данному в словаре финансово-экономических терминов, «деньги — всеобщая эквивалентная форма стоимости всех других товаров» [Словарь 2015: 131]. Помимо роли универсального измерителя стоимости услуг и товаров, деньги выполняют ряд других, не менее важных, функций. Денежные знаки служат расчетной единицей и средством сбережения капитала. Со времен ранних цивилизаций деньги выступают в качестве наглядной демонстрации суверенитета государства. Так, на первых в истории монетах, отчеканенных в XII в. до н. э. на территории Лидийского царства, изображалась голова льва — символ царской династии Мермнадов [Davies 2002: 62–63]. Деньги могут использоваться как в границах определенной страны, так и иметь статус свободно конвертируемой валюты. Зачастую валюта экономически могущественных государств обращается в качестве общепринятого средства ведения расчетных операций и сбережения капитала в других странах. К началу XX в. на внутреннем рынке Монголии такой валютой стал российский рубль.

Роль денежных знаков Российской империи в развитии российско-монгольских экономических отношений в XIX – начале XX в. являлась предметом интереса многих исследователей. Так, в работе С. В. Горьковой показано, что в конце XIX – начале XX в. на внутреннем рынке Монголии российский рубль являлся законным платежным средством, причем как в форме серебряных и золотых монет, так и в виде ассигнаций [Горькова 2008: 101]. Большой интерес представляет работа М. В. Оськиной, в которой исследуется деятельность организации «Монголэкс», занимавшейся во время Первой мировой войны закупкой мясной про-

дукции в Монголии для нужд действующей армии. Помимо ценных сведений об общих объемах монгольских поставок в Россию, представлены информация о способах их оплаты и иные финансовые данные. В частности сообщается о том, что летом 1917 г. из-за падения курса рубля российские банкноты на территории Монголии фактически утратили статус платежного средства [Оськин 2014: 41]. Не менее важным является исследование Л. В. Кураса, в котором анализируются методы борьбы Кяхтинской таможни с контрабандой в первой половине XIX в. Автор приводит данные о том, что в указанный период российские золотые и серебряные монеты, незаконно вывозимые в Монголию, имели статус ценного товара, а не платежного средства [Курас 2012: 181].

Несмотря на пристальное внимание к проблеме использования денежных знаков Российской империи на территории Монголии в XIX – начале XX в., ряд аспектов проблемы пока еще не получил должного освещения. Целью данной статьи является выявление и анализ роли российской валюты на внутреннем рынке Монголии в XIX – начале XX в. В рамках поставленной цели предполагается определить причины, лежащие в основе изменения статуса российского рубля, и выявить функции, которые выполняла российская валюта за рубежом на протяжении исследуемого периода.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена ранее неопубликованными документами государственных архивов Республики Бурятия и Иркутской области. В фонде № 92 «Канцелярия Кяхтинского градоначальника, 1816–1863» были изучены материалы, позволившие оценить объем контрабанды российских золотых и серебряных монет в Монголию в середине XIX в. Работа с документами, хранящимися в фонде № 222

«Кяхтинское отделение Народного Банка, 1912–1925», дала возможность по новому взглянуть на роль имперских финансово-кредитных учреждений в продвижении российского влияния на территории Монголии в начале XX в. В ходе исследования материалов фонда № 71 «Экспедиция по закупке скота в Монголии для нужд действующей армии Министерства продовольствия Временного сибирского (колчаковского) правительства, г. Иркутск Иркутской губернии 05.05.1917–01.07.1919» удалось получить ценные сведения по истории оборота российских банкнот на внутреннем рынке Монголии в годы Первой мировой войны. Анализ нормативно-правовой документации, содержащейся в Полном собрании законов Российской империи, позволил выявить изменения в отечественной финансовой политике, в частности при осуществлении операций с валютой и драгоценными металлами в странах Внутренней Азии. Статистические сведения, почерпнутые в сборнике «Обзор Забайкальской области» разных лет, дали возможность проследить динамику обращения российских банкнот в последней четверти XIX в. – начале 1910-х гг.

Методологическая база исследования опирается на принципы историзма и объективности, метод исторической реконструкции, хронологический, статистический, системно-исторический методы, позволившие в динамике проследить процесс изменения статуса денежных знаков Российской империи на территории Монголии в контексте политических и экономических трансформаций, происходивших в странах Внутренней Азии в XIX – начале XX в.

3. «На Китайской границе <...> ханское серебро сколько возможно покупать...»: особенности кяхтинской торговли в XVIII в.

Поскольку в XVIII в. – начале XX в. Монголия находилась в составе Цинской империи, юридическим основанием для развития российско-монгольских торговых отношений стал договор, заключенный Российской и Цинской империями 14 июня 1728 г. [О вечном 1830: 49–53]. Согласно его условиям, была проведена демаркация об-

щей границы и особо оговорено строительство «на Селенгинской Кяхте» торгового пункта, где «кто либо похощет идти на оное место купечества ради, да идет, токмо прямой дорогою...» [О вечном 1830: 51]. Так было положено начало Кяхтинской торговой слободе, ставшей практически до конца XIX столетия главными торговыми воротами России в Азию.

Кяхтинская торговля велась путем натурального обмена. Русские предприниматели продавали в Китай пушнину, вывозя обратно шелк, фарфор, драгоценные камни, лекарственные растения и т. д. Монгольским экспортным товаром в XVIII в. был скот, который русские купцы получали в обмен на сукно и выделанные кожи [Романова 2014: 108].

Запрет на использование денежных знаков в ходе ведения торговых операций, на наш взгляд, был обусловлен спецификой монетарной политики, проводимой Российской империей. Для развития отечественной торговли и промышленности необходимо было наличие сильной национальной валюты. Требовались большие запасы золотой и серебряной монеты. Однако Российская империя вплоть до середины XVIII в. не располагала значительными резервами драгоценных металлов [Ведерников 2023: 59]. Правительство на законодательном уровне запрещало вывоз из страны золота и серебра в любом виде [Именной 1830]. Главным источником драгоценных металлов были поставки из-за рубежа. К числу государств-импортеров относилась Цинская империя, являвшаяся на тот момент одним из главных игроков на мировом рынке серебра. С 1740 г. по 1785 г. Китай ежегодно импортировал более 50 т драгоценного металла [Von Glahn 2019: 570], часть которого впоследствии вывозилась в Россию. Так, в 1736 г. иркутский вице-губернатор А. Л. Плещеев в государственных интересах приобрел у китайских купцов 15 тыс. лян серебра [Силин 1947: 56]. Власти Российской империи были крайне заинтересованы в получении драгоценного металла из пределов Цинской империи. Летом 1744 г. имперским Сенатом был издан специальный указ, в котором предписывалось «а в Сибирскую губернию к Иркутскому Вице-Губернатору Лангу пи-

сать же, чтоб он на Китайской границе и в других тамошних местах по тому же старался Ханское серебро сколько возможно покупать, и на такие товары, которые там, в продажу выменивать...» [Сенатский 1830: 137].

Сложная ситуация на финансовом рынке сохранялась в Российской империи до конца XVIII в. Не исправило положение и введение в 1769 г. в обращение бумажных денег — ассигнаций. Постоянно растущие государственные расходы вкупе с отсутствием стабильного притока драгоценных металлов в казну привели к резкому увеличению бумажной рублевой массы. К концу столетия в обороте находилось около 200 млн практически необеспеченных золотом или серебром рублей, что в итоге привело к резкому падению курса [Муравьева 2001: 44]. Имеющие низкую покупательную способность бумажные ассигнации не представляли интереса для иностранных купцов и существенно ограничивали ведение дел русским предпринимателям.

4. «Вследствие задержания на Троицкой заставе двух человек с золотою монетою...»: специфика нелегального вывоза российских монет в первой половине XIX в.

Первая половина XIX в. стала для российского рубля временем активного продвижения на внутренний рынок Цинской империи. Более полувека российская валюта, имея статус нелегального товара, тайно доставлялась контрабандистами из России в Китай. Можно выделить как минимум две причины, которые этому способствовали.

Первая заключалась в возникшем кризисе ликвидности на внутреннем рынке Китая, вызванном острой нехваткой серебра. Ситуация, когда страна стабильно импортировала драгоценного металла больше, чем отправляла на экспорт, кардинально изменилась. Если с 1821 г. по 1825 г. Китай ввез более 26 млн серебряных мексиканских песо, а вывез всего 5 млн, то за время с 1826 г. по 1830 г. эти цифры составили уже 12 и 25 млн соответственно. В дальнейшем положение на валютном рынке державы продолжило резко ухудшаться — с 1831 г. по 1851 г. экономика Китая потеряла более 131 млн песо [Von Glahn

2019: 576]. Объяснения кризисной ситуации крылись в снижении поставок серебра ведущими импортерами в лице США и Мексики, в начавшемся с середины 1820-х гг. аграрном кризисе, массовом вывозе из страны ликвидной валюты иностранными торговцами опиумом. Положение еще более усугубилось после поражения Цинской империи в Первой опиумной войне (1839–1842 гг.) [Von Glahn 2019: 575–578].

Вторая причина была напрямую связана с первой. В начале XIX в. на мировом рынке активизировался спрос на китайские товары, в первую очередь на чай. Так, только в Англии чайный импорт за полвека — с 1800 г. по 1850 г. вырос вдвое — с 23 млн фунтов до 50 млн фунтов соответственно [Субботин 1892: 422]. Китайские торговцы в качестве оплаты за свои товары предпочитали получать золото и серебро, что повышало их ценность. В середине XIX в. на внутреннем рынке Цинской империи за одну российскую монету номиналом 5 руб. можно было выручить китайских товаров стоимостью 9 руб. [Стахеев 1869: 93].

В сложившихся условиях русские торговцы стали основными нелегальными поставщиками золотой и серебряной монеты в Цинскую империю. При этом еще в марте 1800 г. был принят закон, прямо запрещавший вывоз в Китай российской валюты [Высочайше утвержденные 1830]. Однако из-за высокой прибыльности незаконный вывоз золотых и серебряных рублей в первой половине XIX в. достиг значительных размеров. По свидетельству российских дипломатов, убыток российской таможни от контрабанды монет только через Синьцзян вырос с 50 тыс. руб. в 1851 г. до 360 тыс. руб. в 1854 г. [Хамзин 2020: 90].

Еще одним пунктом, через который шел активный вывоз российских монет из драгоценных металлов, была располагавшаяся в российско-монгольском приграничье Кяхта. Как отмечал Д. И. Стахеев, кяхтинские контрабандисты перевозили свои грузы в тайниках, сделанных в санях и повозках или в лошадиной упряжи [Стахеев 1869: 93]. Об объемах контрабанды можно судить по суммам, которые изымались у контрабандистов. Так, 18 декабря 1851 г. сотрудники Кяхтин-

ской таможни задержали «на Троицкой заставе двух человек с золотою монетою...» [ГА РБ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 3]. Нарушители — казак Цырен Буянтуев и мещанин Андрей Свиныин — пытались незаконно вывезти 1 010 золотых монет [ГА РБ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 26. Л. 1].

Для предотвращения незаконного вывоза российской валюты вводились законодательные ужесточения. 15 января 1851 г. имперское правительство постановило «воспретить ввоз в Кяхтинскую торговую слободу и обращение в оной...» [Высочайше утвержденное 1852: 44] драгоценных металлов, в том числе золотой и серебряной монеты. Жителям Кяхты предписывалось под угрозой уголовного наказания в пятнадцатидневный срок со дня извещения обменять в Кяхтинской таможне имеющееся у них золото и серебро на кредитные билеты по установленному курсу [Высочайше утвержденное 1852: 44]. Однако остановить нелегальный отток драгоценных металлов из страны не удалось.

5. Российский рубль в системе российско-китайско-монгольской торговли во второй половине XIX в.: от товара к платежному средству

Во второй половине 1850-х гг. имперские власти осознали сложность и безрезультатность борьбы с контрабандой драгоценных металлов в Китай. К тому же спрос и, соответственно, рост цен на золото и серебро в Цинской империи продолжали оставаться на высоком уровне. Стремясь выровнять торговый баланс с Китаем и получить средства за счет взимания пошлин, правительство в августе 1855 г. отменило запрет на вывоз драгоценных металлов как в виде монет, так и в форме изделий [Высочайше утвержденное 1856: 528]. В результате за первые пять лет — с 1855 г. по 1860 г. — в Китай было экспортировано драгоценных металлов на сумму свыше 12 млн руб. [Крит 1862: 48].

Помимо золотых и серебряных рублей, со второй половины XIX в. в расчетных операциях между русскими, китайскими и монгольскими купцами стали фигурировать российские банкноты. В «Обзоре Забайкальской области» за 1884 г. сообщалось

об использовании в торговле с монголами «кредитных билетов» [Обзор 1885: 26]. При этом как золотые и серебряные монеты, так и бумажные рубли выполняли функции конвертируемого платежного средства. Любопытен тот факт, что с 1 января 1864 г. бумажные деньги в Российской империи не подлежали обмену на золото и серебро [Дмитриев-Мамонов, Евзлин 1915: 195]. Однако китайские и монгольские предприниматели продолжали активно использовать российские банкноты. С 1886 г. по 1898 г. ими было экспортировано в Россию имперских кредитных билетов на сумму 1 млн 894 тыс. руб. Вывоз российских бумажных рублей за тот же период составил почти 955 тыс. руб. [Обзор 1887: 8; Обзор 1888: 7; Обзор 1889: 6]. Возникает вопрос: почему иностранные купцы охотно принимали необеспеченные бумажные купюры? На наш взгляд, это связано с ратификацией в 1862 г. Россией и Китаем соглашения о введении зоны взаимной беспошлинной торговли на всем протяжении общей границы «на расстоянии 100 Китайских ли, в ту и другую сторону...» [Сенатский 1865: 344]. Для Российской империи было важным поддержание торговых отношений с Китаем на своих дальневосточных рубежах. В свою очередь экономика Цинской империи после поражения во Второй опиумной войне (1856–1860 гг.) находилась в состоянии кризиса. Китай был вынужден выплатить победившему англо-французскому альянсу огромную контрибуцию — 8 млн таэлей серебром и открыть для европейских торговых компаний свой внутренний рынок [Treaties 1908: 48–53]. Так, если в 1856 г. Англия поставила около 113 млн ярдов текстильных изделий, то спустя четверть века эта цифра превысила 448 млн ярдов [Hanes, Sanello 2002: 293]. Массовые поставки дешевой зарубежной фабричной продукции негативно отражались на развитии китайской экономики. Цинская империя была крайне заинтересована в сохранении выгодных для нее торговых отношений с Россией, являвшейся одним из главных поставщиков драгоценных металлов. Включение в общий оборот в зоне функционирования беспошлинной торговли бумажных денег Российской им-

перии значительно облегчало ведение дел как китайским и монгольским, так и российским предпринимателям.

6. «Упрочить доверие к российским государственным кредитным знакам среди населения Монголии»: статус российского рубля в Монголии в 1900–1917 гг.

После успешного завершения денежной реформы 1895–1897 гг. под руководством С. Ю. Витте российский рубль стал одной из наиболее устойчивых валют в мире. Согласно указу императора Николая II от 29 августа 1897 г., весь тираж находящихся в обороте бумажных денежных знаков был обеспечен золотом [Именной 1900]. Современники отмечали: «Золотое покрытие выпущенных в обращение кредитных билетов до войны и после войны составляет свыше 100 %, т. е. представляется в высшей степени прочным, например, золотое покрытие в 1900 г. составляло 170 %, в 1911 г. — 117 %» [Дмитриев-Мамонов, Евзлин 1915: 204]. Устойчивость российской валюты обеспечил мощный подъем отечественной экономики практически во всех ее секторах. Если в 1894 г. в стране действовало 63 акционерных общества с совокупным капиталом 59 млн руб., то в 1900 г. их количество увеличилось до 202, а капитал возрос до 250 млн руб. [Яковлев 1955: 209].

Понимая потребность отечественных промышленности и торговли в новых рынках сбыта и источниках дешевого сырья, правительство России начало активное продвижение интересов державы в страны Внутренней Азии, в том числе Монголию. В качестве главного инструмента экономической экспансии самодержавие использовало частные компании, оказывая им финансовую поддержку. С 1900 г. в столице страны — Урге — функционировал филиал одного из крупнейших российских банков — Русско-Китайского. Учреждение, действуя под эгидой властей империи, оказывало помощь в сопровождении бизнеса русских купцов и промышленников, а также широко кредитовало представителей монгольской элиты. По ряду причин монгольский офис банка уже в начале 1910 г. был закрыт [Плеханова, Ширапов 2020: 122]. Несмотря на потерю

банковской поддержки, всего за десять лет удалось добиться хороших результатов. Так, если в 1900 г. из Монголии было импортировано товаров, без учета российских банкнот, на сумму 53 тыс. руб. [Обзор 1901: 14], то в 1911 г. эта цифра составляла 4 млн 982 тыс. руб. [Обзор 1915: 48]. В числе полученных товаров значились: скот, шерсть (овечья, верблюжья), кожи, сало, золото, пушнина и т. д. Монгольская продукция шла не только на рынки России, но и в страны Западной Европы. Например, наиболее ценные сорта мехов русские купцы поставляли в Германию [Обзор 1915: 48–49]. В ходе взаимных расчетов русские и монгольские предприниматели активно использовали российские рубли — как золотые и серебряные монеты, так и банкноты.

После событий Синьхайской революции и объявления Монголией независимости российские власти активизировали усилия по ее вовлечению в сферу своего политического и экономического влияния. 21 октября 1912 г. было подписано соглашение, по условиям которого Российская империя обязывалась оказывать поддержку Монголии в защите ее суверенитета. В документе оговаривались правила, предписывающие ведение взаимной торговли. Российские подданные получали на территории страны большие привилегии — свободно торговать, осуществлять добычу полезных ископаемых, открывать банки и т. д. [Высочайшее повеление 1915: 1492–1495].

Имперские власти прилагали немалые усилия для укрепления российского влияния среди широких кругов монгольского населения. Одной из задач открытого 24 марта 1914 г. в приграничной с Монголией Кяхте офиса Государственного банка [ГА РБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 23. Л. 96а] являлась не только финансовая поддержка монгольского правительства, но и укрепление статуса российских денежных знаков. В качестве примера интересен следующий факт. 3 мая 1914 г. директор Кяхтинского филиала К. И. Зевальд направил в адрес Сибирской конторы Государственного банка письмо, в котором сообщал о поступившем в офис учреждения обращении монгольского подданного Джарчи с просьбой обменять банк-

ноту номиналом в 10 рублей, выпущенную в 1892 г. и уже вышедшую из обращения. К. И. Зевальд особо отмечал, что «отделение считает долгом присовокупить, что возможная льготная оплата просроченных билетов, поступающих от бедных монголов, была бы весьма желательна в виду постоянных влияний, препятствующих упрочить доверие к российским государственным кредитным знакам среди населения Монголии» [ГА РБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 20. Л. 87]. На оборотном листе письма имеется надпись: «принять к исполнению» [ГА РБ. Ф. 222. Оп. 1. Д. 20. Л. 87об.].

Имеющие высокую покупательную способность, надежно обеспеченные золотом российские денежные знаки пользовались большой популярностью на внутреннем рынке Монголии, оставаясь общепринятым платежным средством вплоть до начала XX в. Из-за тяжелой экономической ситуации, вызванной Первой мировой войной, уже в 1916 г. позиции российского бумажного рубля на внутреннем рынке Монголии сильно пошатнулись. Как отмечал в своем докладе в июне 1916 г. полковник П. К. Козлов, руководивший закупками монгольского скота для нужд армии, «падение русского кредитного рубля становится особенно заметно в последнее время» [ГА ИО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 18]. С целью сохранения объема поставок монгольского мяса в Россию П. К. Козлов предлагал использовать в качестве средства оплаты серебро, количество которого должно было составлять «около 10 % от общего оборота кредитных билетов» [ГА ИО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1. Л. 18об.].

Российские денежные знаки продолжали использоваться на внутреннем рынке

Монголии даже после распада империи — вплоть до начала 1920-х гг. [Погребецкий 1924: 281]. Однако прежний статус надежного и высоколиквидного расчетного средства был ими безвозвратно утрачен.

7. Заключение

Если в XVIII в. в связи с меновым характером торговли между Российской и Цинской империями и отсутствием наличного расчета, вызванного особенностями финансовой политики самодержавия, российские денежные знаки не получили распространения на внутреннем рынке Монголии, то на протяжении XIX – начала XX вв. их статус неоднократно менялся. Первая половина XIX столетия стала временем проникновения российских денежных знаков на финансовые рынки Внутренней Азии, но не в качестве официального инструмента расчета, а в виде нелегального товара. Причины заключались в резко возросшем спросе на драгоценные металлы в Цинской империи вкупе с политикой российского самодержавия, направленной на запрет экспорта золота и серебра за границу. Во второй половине XIX в. российский рубль обрел роль признанного инструмента взаимных расчетов, одновременно сохраняя статус товара. Завершающий этап в истории обращения денежных знаков Российской империи в Монголии пришелся на 1900–1917 гг., став наиболее знаковым и важным. Получив солидный статус благодаря успешной финансовой реформе 1895–1897 гг., российский рубль смог занять прочное место на финансовом рынке Монголии, при этом не только содействуя развитию российско-монгольских торговых связей, но и укрепляя авторитет страны среди местного населения.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.
ГА ИО — Государственный архив Иркутской области.

Литература

Ведерников 2023 — *Ведерников В. В.* Производство серебра на Алтае во второй половине XVII – XIX вв.: влияние глобальных трендов // *Terra Economicus*. 2023. Т. 21. № 2. С. 55–67.

Sources

State Archive of Irkutsk Oblast.
State Archive of the Republic of Buryatia.

References

Vedernikov V. V. Silver production in Altai in the second half of the 18th and 19th centuries: The influence of global trends. *Terra Economicus*. 2023. Vol. 21. No. 2. Pp. 55–67. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-55-67

- Высочайше утвержденное 1852 — Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении существующих правил о Кяхтинской торговле» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отдел. I. Т. XXVI. 1851 г. № 24830. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1852. С. 42–44.
- Высочайше утвержденное 1856 — Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета, опубликованное 25 августа «Об изменении правил Кяхтинского торгога» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отдел. I. Т. XXX. 1855 г. № 29554. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1856. С. 528–529.
- Высочайше утвержденные 1830 — Высочайше утвержденные правила, по которым Кяхтинская Таможня и купечество, при производстве с Китацами торгога, поступать должны // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXVI. 1800–1801 гг. № 19328. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. С. 75–79.
- Высочайшее повеление 1915 — Высочайшее Повеление, заявленное Министром Юстиции «О соглашениях России с Монгольским Правительством» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Отдел. I. Т. XXXII. 1912. № 38230. СПб.: Гос. тип., 1915. С. 1492–1495.
- Горькова 2008 — Горькова С. В. Кредитно-финансовая система Монголии (конец XIX — начало XX вв.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 93–102.
- Дмитриев-Мамонов, Евзлин 1915 — Дмитриев-Мамонов В. А., Евзлин З. П. Деньги. Петроград: Тип. М. Пивоварского и Ц. Типографа, 1915. 309 с.
- Именной 1830 — Именной указ «О запрещении ввозить в Россию медную монету и о невывозе за границу золотых и серебряных денег, слитков и посуды» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8940. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. С. 105–112.
- Именной 1900 — Именной Высочайший указ, данный Министру Финансов «Об установлении согласованного с Именным Высочайшим 3 января 1897 года твердого основания выпуска государственных кредитных билетов в обращение» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XVII. 1897. № 14504. СПб.: Гос. тип., 1900. С. 575.
- Крит 1862 — Крит Н. К. Будущность кяхтинской торговли. СПб.: Тип. Артил. деп-та Воен. Мин-ва, 1862. 101 с.
- Imperially Approved Opinion of the State Council on Supplements and Amendments to the Existing Trade Regulations for Kyakhta. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Pt. 1. Vol. 26: 1851. No. 24830. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1852. Pp. 42–44. (In Russ.)
- Imperially Approved Decree of the Siberia Committee (Published on 25 August) on Amendments to Trade Regulations in Kyakhta. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Pt. 1. Vol. 30: 1855. No. 29554. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1856. Pp. 528–529. (In Russ.)
- Imperially Approved Regulations for the Customs and Trading Point of Kyakhta. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 26: 1800–1801. No. 19328. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1830. Pp. 75–79. (In Russ.)
- Imperial Decree Suggested by the Minister of Justice on [Drafting] a Treaty between Russia and the Mongolian Government. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Pt. 1. Vol. 32: 1912. No. 38230. St. Petersburg: State Publ. House, 1915. Pp. 1492–1495. (In Russ.)
- Gorkova S. V. Mongolia's banking and finance system, late nineteenth to early twentieth century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'Political Science and Religion Studies'*. 2008. Vol. 1. Pp. 93–102. (In Russ.)
- Dmitriev-Mamonov V. A., Evzlin Z. P. The Money. Petrograd: M. Pivovarsky & Ts. Tipograf, 1915. 309 p. (In Russ.)
- Imperial Edict on Prohibiting Inflows of Copper Coins and Outflows of Any Gold/Silver Coins, Bars or Wares. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 12: 1744–1748. No. 8940. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1830. Pp. 105–112. (In Russ.)
- Imperial Edict to the Minister of Finance on Sanctioning the Imperially Approved (of 3 January 1897) Release of Government Bank Notes into Circulation. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. 17: 1897. No. 14504. St. Petersburg: State Publ. House, 1900. P. 575. (In Russ.)
- Krit N. K. Prospects of Kyakhta-Based Trade. St. Petersburg: Ministry of War (Artillery Dept.), 1862. 101 p. (In Russ.)

- Курас 2012 — *Курас Л. В.* Кяхтинская таможня в первой половине XIX в.: контрабанда и борьба с ней // *Власть*. 2012. № 10. С. 179–182.
- Муравьева 2001 — *Муравьева Л. А.* Финансово-кредитная и налоговая система России в XVIII веке // *Финансы и кредит*. 2001. № 8. С. 42–49.
- О вечном 1830 — О вечном между обеими Империями мире, об утверждении границ, о неуклонности перебежчиков; об оставлении Удинских границ по прежнему и о свободной торговле: Генеральный трактат между Россиею и Китаем // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. VIII. 1728–1732 гг. № 5286. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. С. 49–53.
- Обзор 1885 — Обзор Забайкальской области за 1884 год. Чита: Изд. Забайкал. обл. стат. комитета, 1885. 64 [51] с.
- Обзор 1887 — Обзор Забайкальской области за 1886 год. Чита: Изд. Забайкал. обл. стат. комитета, 1887. 34 [17] с.
- Обзор 1888 — Обзор Забайкальской области за 1887 год. Чита: Изд. Забайкал. обл. стат. комитета, 1888. 27 [32] с.
- Обзор 1889 — Обзор Забайкальской области за 1888 год. Чита: Изд. Забайкал. обл. стат. комитета, 1889. 18 [22] с.
- Обзор 1901 — Обзор Забайкальской области за 1900 год. Чита: Тип. Забайкал. обл. правления, 1901. 57 [110] с.
- Обзор 1915 — Обзор Забайкальской области за 1911 год. Чита: Тип. Забайкал. обл. правления, 1915. 97 [70] с.
- Оськин 2014 — *Оськин М. В.* «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915–1917) // *Mongolica*. 2014. Т. 14. С. 36–42.
- Плеханова, Ширапов 2020 — *Плеханова А. М., Ширапов А. А.* Ургинское отделение Русско-Китайского банка (1900–1910 гг.): нелинейная история // *Вопросы истории*. 2020. № 10 (2). С. 115–125.
- Погребецкий 1924 — *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924). Харбин: О-во изучения Маньчжурского края; Чита: Дальневосточно-Сибирского о-ва «Книжное Дело», 1924. 419 с.
- Романова 2014 — *Романова Г. Н.* Становление российско-китайских торговых связей (XVII – первая треть XVIII в.) // *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2014. № 2. С. 101–112.
- Сенатский 1830 — Сенатский указ «О покупке на монетные дворы высокой пробы серебра» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XII. 1744–1748 гг. № 8961.
- Kuras L. V. Kyakhta customs point, early-to-mid nineteenth century: Anti-smuggling measures. *Vlast'*. 2012. No. 10. Pp. 179–182. (In Russ.)
- Muravyova L. A. Eighteenth-century Russia: Credit and taxation system. *Finance & Credit*. 2001. No. 8. Pp. 42–49. (In Russ.)
- General Treaty between Russia and China on Eternal Peace, Borders, Criminal Extradition, Confirmation of the Former Uda [River] Border Line, and Free Trade. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 8: 1728–1732. No. 5286. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancellery (Second Section), 1830. Pp. 49–53. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1884 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1885. 64 [51] p. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1886 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1887. 34 [17] p. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1887 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1888. 27 [32] p. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1888 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1889. 18 [22] p. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1900 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1901. 57 [110] p. (In Russ.)
- Transbaikal Oblast: The 1911 Review. Chita: Transbaikal Oblast Statistical Committee, 1915. 97 [70] p. (In Russ.)
- Oskin M. V. P. K. Kozlov's «special» expedition to Mongolia during World War I (1915–1917). *Mongolica*. 2014. Vol. 14. Pp. 36–42. (In Russ.)
- Plekhanova A. M., Shirapov A. A. The Urginsky branch of the Russo-Chinese bank (1900–1910): Short story. *Voprosy Istorii*. 2020. No. 10 (2). Pp. 115–125. (In Russ.) DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202010Statyi30
- Pogrebetsky A. I. Russian Civil War and Revolution in the Far East, 1914–1924: Currencies and Their Circulation. Harbin: Society for the Study of Manchuria; Chita: Knizhnoe Delo, 1924. 419 p. (In Russ.)
- Romanova G. N. Shaping the Russia-Chinese trade relations (XVII – the first third of XVIII centuries). *Customs Policy of Russia in the Far East*. 2014. No. 2. Pp. 101–112. (In Russ.)
- Decree of the Governing Senate on Purchasing Fine Silver for [Russian] Mints. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. 12: 1744–1748. No. 8961. St. Petersburg:

- СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1830. С. 136–137.
- Сенатский 1865 — Сенатский, по Высочайшему повелению указ «О правилах для сухопутной торговли с Китаем и тариф, заключенных в Пекине 20 февраля 1862 года» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отд. II. Т. XXXVII. 1862 г. № 38932. СПб.: Тип. II Отд. Собств. ЕИВ канцелярии, 1865. С. 344–347.
- Силин 1947 — Силин Е. П. Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1947. 204 с.
- Словарь 2015 — Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А. А. Киячков, Е. В. Маркина и др.; под общ. ред. д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К^о», 2015. 1168 с.
- Стахеев 1869 — Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амуре. Путевые картины. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1869. 347 с.
- Субботин 1892 — Субботин А. П. Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. СПб.: Тип. Северного телеграф. агентства, 1892. 706 с.
- Хамзин 2020 — Хамзин И. Р. Контрабандная торговля русской золотой и серебряной монетой в Западном Китае в 50-е гг. XIX в. (по материалам российского консула К. А. Скачкова) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22. С. 88–97.
- Яковлев 1955 — Яковлев А. Ф. Экономические кризисы в России. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. 404 с.
- Davies 2002 — Davies G. A History of Money: From Ancient Times to the Present Day. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 720 p.
- Hanes, Sanello 2002 — Hanes W. T., Sanello F. The Opium Wars. The Addiction of One Empire and the Corruption of Another. Naperville, Illinois: Sourcebooks, 2002. 334 p.
- Treaties 1908 — Treaties, &c., between Great Britain and China: and between China and foreign powers; and orders in council, rules, regulations, acts of Parliament, decrees, &c., affecting British interests in China. In force on the 1st January, 1908 / compiled E. Hertslet. London: Printed for H. M. Stationery off., by Harrison and sons, 1908. V. 1. 208 p.
- Von Glahn 2019 — Von Glahn R. The Changing Significance of Latin American Silver in the Chinese Economy, 16th-19th Centuries // Revista de Historia Económica, Journal of Iberian and Latin American Economic History. 2019. Pp. 553–585.
- H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1830. Pp. 136–137. (In Russ.)
- Decree [Imperially Approved] of the Governing Senate on [Appointing] Regulations for Trade with China and [Customs] Tariffs Confirmed in Beijing on 20 February 1862. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. Pt. 2. Vol. 37: 1862. No. 38932. St. Petersburg: H. I. M. Own Chancellery (Second Section), 1865. Pp. 344–347. (In Russ.)
- Silin E. P. Kyakhta in the Eighteenth Century: Historical Insights into Russia-China Trade. Irkutsk: Irkutsk Oblast Publ. House, 1947. 204 p. (In Russ.)
- Sharkova A. V., Kilyachkov A. A., Markina E. V. et al. A Dictionary of Economic and Financial Terms. M. Eskindarov (ed.). Moscow: Dashkov & Co., 2015. 1168 p. (In Russ.)
- Stakheev D. I. In Transbaikalia and on the Amur: Travel Notes. St. Petersburg: K. Wulf, 1869. 347 p. (In Russ.)
- Subbotin A. P. Tea and Tea Trade in Russia and Other Countries. Tea Production, Consumption and Distribution. St. Petersburg: Northern Telegraph Agency, 1892. 706 p. (In Russ.)
- Khamzin I. R. Illicit trade in Russian gold and silver coins in West China in 1850's (Based on the materials of the Russian Consul K. A. Skachkov). *The Bulletin of Kemerovo State University*. 2020. Vol. 22. No. 1. Pp. 88–97. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-88-97
- Yakovlev A. F. Economic Crises in Russia. Moscow: Gospolitizdat, 1955. 404 p. (In Russ.)
- Davies G. A History of Money: From Ancient Times to the Present Day. Cardiff: University of Wales Press, 2002. 720 p. (In Eng.)
- Hanes W. T., Sanello F. The Opium Wars: The Addiction of One Empire and the Corruption of Another. Naperville, IL: Sourcebooks, 2002. 334 p. (In Eng.)
- Hertslet E. (comp.) Treaties, &c., between Great Britain and China; and between China and Foreign Powers; and Orders in Council, Rules, Regulations, Acts of Parliament, Decrees, &c., Affecting British Interests in China. In force on the 1st January, 1908. London: Harrison and Sons, 1908. Vol. 1. 208 p. (In Eng.)
- Glahn R. von. The changing significance of Latin American silver in the Chinese economy, 16th–19th centuries. *Revista de Historia Económica / Journal of Iberian and Latin American Economic History*. 2020. Vol. 38. No. 3. Pp. 553–585. DOI: 10.1017/S0212610919000193

